

Российская академия наук
Уральское отделение
Институт экономики

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СТРАН ЕАЭС

VIII Уральский демографический форум

Международная научная конференция

Сборник статей

Том I

Екатеринбург 2017

УДК 312
ББК 60.7 (2 Рос)
Д31

*Сборник подготовлен при поддержке плановой НИР
Института экономики УрО РАН № 0404-2015-0021*

Ответственный редактор: д-р социол. наук, проф. А. И. Кузьмин
Рецензенты: д-р экон. наук, проф. О. А. Козлова,
д-р социол. наук, Н. Г. Чевтаева

Организационная поддержка форума:
Институт истории и археологии УрО РАН
Уральский институт управления РАНХиГС при Президенте РФ
Армянский государственный педагогический университет им. Х. Абовяна
Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина
Уральский государственный медицинский университет Минздрава России
Ванадзорский государственный университет имени Ов. Туманяна
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза
РОО «Форум женщин Урала»

Статьи издаются в авторской редакции

Демографический потенциал стран ЕАЭС [Текст] : сб. ст. VIII Уральского демографического форума / отв. ред. д. социол. н. А.И. Кузьмин. Том I. – Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2017. – 411 с.

ISBN 978-5-94646-590-8

Сборник статей представляет интерес как для специалистов в области управления демографическими, социально-экономическими процессами воспроизводства населения и его трудового потенциала, так и для преподавателей, аспирантов, представителей общественных и некоммерческих организаций, интересующихся проблемами междисциплинарных исследований воспроизводственных аспектов количественных и качественных характеристик населения России и других стран ЕАЭС.

В первом томе размещены материалы научных докладов пленарного заседания и дискуссионных площадок: «Население России в XX веке: Исторический опыт оценки демографического потенциала стран ЕАЭС», «Институт родительства в современном обществе», «Социологические и психологические аспекты брачности», «Медико-демографические аспекты здоровьесбережения».

УДК 312

ББК 60.7 (2 Рос)

ISBN 978-5-94646-590-8

© Институт экономики УрО РАН. 2017

Содержание

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ	6
<i>Кузьмин А.И., Савеленко Д.В.</i> Особенности демографического потенциала ЕАЭС	6
<i>Синельников А.Б.</i> Демографическое измерение современного брачного потенциала населения России	12
<i>Корнилов Г.Е.</i> Демографический потенциал России в годы второй Мировой войны (1939–1945 гг.)	21
<i>Злотников А. Г., Смалюга А. К.</i> Белорусская миграция в евразийском отражении	27
<i>Минасян С.М., Цатурян А.М.</i> Адаптационные возможности мигрантов в академической среде	33
<i>Соловьев А.К.</i> Пенсионный возраст как регулятор демографических условий развития пенсионной системы России	39
1. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ОЦЕНКИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СТРАН ЕАЭС	46
<i>Алексеева Л.В., Мироньчев С.В.</i> Население Нижневартовского района Ханты-Мансийского округа в годы Второй мировой войны	46
<i>Архангельский В.Н.</i> Региональные и этнические различия демографического потенциала половозрастной структуры населения	51
<i>Бахарев Д.С.</i> Причины смерти в Екатеринбурге в конце XIX – начале XX вв.: опыт анализа данных метрических книг	63
<i>Боголюбов А.В., Сафиуллина Р.М.</i> Демографический прогноз численности населения крупных городов Республики Башкортостан	67
<i>Важенин С.Г., Сухих В.В.</i> Завоевание доверия к Российскому государству как способ решения демографических проблем в царствование Екатерины II	72
<i>Востриков И.Т.</i> Воспроизводство сельского населения Урала в 1941–1945 гг.: историографический обзор	77
<i>Гокова О.В.</i> Региональный опыт демографической политики в области рождаемости в РФ	84
<i>Дашинамжилов О.Б.</i> Рождаемость городского населения Западной Сибири в 1960-е годы	89
<i>Денисов А.Ю.</i> Рождаемость городского населения Европейского союза и ее значение для демографической политики	95
<i>Жиров Н.А.</i> Микродемографический анализ крестьянской смертности в Орловской губернии в начале XX века (на примере прихода с. Хотетово)	100
<i>Журавлева В.А.</i> Изменения в социальном составе Уральских городов под воздействием промышленной модернизации конца 1920–1930-х годов	105
<i>Кривенко Н.В.</i> Социально-экономические аспекты здоровьесбережения на разных уровнях управления в здравоохранении	110
<i>Мельников Н.Н.</i> Дефицит рабочей силы на заводах танковой промышленности в условиях Великой Отечественной войны	114
<i>Мельникова Н.В.</i> Женщины в реализации советского атомного проекта	118
<i>Мирошниченко М.И.</i> Степень распространения женского квалифицированного труда на Урале как качественный фактор использования демографического потенциала страны (по материалам переписей 1920 и 1923 гг.)	124
<i>Мостахова Т.С.</i> Опыт оценки демографической безопасности северного региона	128
<i>Пьянков С.А.</i> Кадры Уральского автомобилестроения: трудовые ресурсы УралЗИС в годы Великой Отечественной войны	133
<i>Славина Л.Н.</i> Демографический потенциал Красноярского края в 1990 - 2000 - х гг.	139
<i>Сукнёва С.А.</i> Демографический потенциал воспроизводства населения Арктического региона России	145
<i>Сухинин С.А.</i> Демографический потенциал Приморской зоны Европейской России	151

6. Зима В.Ф. Потери населения советского тыла от голода и болезней в 1941-1945 гг. // Население России и СССР: новые источники и методы исследования: сб. науч. статей. – Екатеринбург, 1993.

7. Казенное учреждение «Государственный архив социально-политической истории Тюменской области» (КУ «ГАСПИТО»).

8. Казенное учреждение «Государственный архив Югры» (КУ «ГАЮ»).

Информация об авторах

1. Алексеева Любовь Васильевна (Россия, Нижневартовск) – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России, ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет» (628602, г. Нижневартовск, ХМАО-Югра, ул. Омская, 54-71; тел. 89527061040; e-mail: lvalexeeva@mail.ru)

2. Миронычев Сергей Викторович (Россия, Нижневартовск) – студент 3 курса по направлению 44.03.01 Педагогическое образование «Историческое образование» ВУЗ?? (628602, г. Нижневартовск, ХМАО-Югра, ул.Мира, 3-б, каб. 311; тел.: 92466 273510 (деканат); e-mail: mironichev1983@mail.ru).

Alekseeva L. V., Mironichev S. V.

THE POPULATION OF NIZHNEVARTOVSK DISTRICT OF THE KHANTY-MANSIYSK REGION IN THE YEARS OF THE SECOND WORLD WAR

In article on the basis of archival sources extracted from state and municipal archives discusses some aspects of the demographic situation of Nizhnevartovsk region in the years 1939-1945. The Authors report the preparation and conduct of the All-Union census of the population in the area; provide statistics of population, national composition of the population; data on birth and mortality rates. The article shows the sources of replenishment of the population of the district during the great Patriotic war, who were evacuated, special settlers, deportees. The study authors systematized the data on population Larjak district, Nizhnevartovsk village Council and the village of Nizhnevartovsk.

Keywords: census, area, population, natural increase, fertility, mortality.

Information about the authors

1. AlekseevaLubovVasiljevna (Russia, Nizhnevartovsk) – Ph.D.in History, Professor, Nizhnevartovsk State University (628602, Nizhnevartovsk, Khanty-Mansiysk autonomous district - Ugra, Omskaya str., 54-71; e-mail: lvalexeeva@mail.ru).

2. Mironichev Sergey Viktorovich (Russia, Nizhnevartovsk) – student of the 3rd course in the direction 44.03.01 Teacher education, «Historical education» (628602, Nizhnevartovsk, Khanty-Mansiysk autonomous district - Ugra, Peace str., 3-B, 311 room; e-mail: mironichev1983@mail.ru).

УДК 314.1

В.Н. Архангельский

РЕГИОНАЛЬНЫЕ И ЭТНИЧЕСКИЕ РАЗЛИЧИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ПОЛОВОЗРАСТНОЙ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ

В статье представлены результаты оценки региональных (на начало 2016 г.) и этнических (по данным переписи населения 2010 г. и микропереписи населения 2015 г.) различий демографического потенциала половозрастной структуры населения, определяемого как соотношение численностей женского населения в возрасте 10-39 лет и населения обоих полов в возрасте 65 лет и старше.

Ключевые слова: демографический потенциал, половозрастная структура, регионы, национальности.

Половозрастная структура населения, наряду с перспективными параметрами рождаемости, смертности и миграционного прироста, оказывает существенное влияние на будущую демографическую динамику. В этом смысле можно говорить о ее демографическом потенциале. Под демографическим потенциалом половозрастной структуры населения в данном случае понимается ее влияние в перспективе на естественный прирост населения. Различия в этом влиянии, т.е. в демографическом потенциале половозрастной структуры населения, определяются, прежде всего, соотношением численности женщин активного репродуктивного возраста (которая будет детерминировать число родившихся) и численности пожилого населения (которая будет детерминировать число умерших), которое будет иметь место в перспективе. При этом речь идет о существующей половозрастной структуре населения с учетом перехода населения в последующие годы в более старшие возрасты.

К числу женщин активного репродуктивного возраста целесообразно относить тех, кто находится в возрастной группе 20-39 лет. На их долю сейчас в России приходится свыше 90% от общей суммы возрастных коэффициентов рождаемости.

80% от общей суммы возрастных коэффициентов смертности у мужчин и почти 92% – у женщин приходится на возрастную группу 75 лет и старше (для обоих полов – 87%) (Россия, 2015).

В этой связи, если иметь в виду влияние половозрастной структуры населения на его естественный прирост в ближайшие 10 лет, целесообразно, видимо, рассматривать нынешнее отношение численности женского населения в возрасте 10-39 лет к численности населения обоих полов в возрасте 65 лет и старше. Относительно большая величина этого отношения будет свидетельствовать об относительно большем потенциале половозрастной структуры населения с точки зрения ее влияния на естественный прирост.

Региональные различия такого потенциала половозрастной структуры населения могут быть оценены по состоянию на начало 2016 г.¹

В целом по России величина отношения численности женского населения в возрасте 10-39 лет к численности населения обоих полов в возрасте 65 лет и старше на начало 2016 г. составляла 1,42. Ее можно использовать только при межрегиональных сопоставлениях и, конечно, нельзя трактовать как конкретную величину применительно к той или иной динамике естественного прироста, ибо эта динамика будет зависеть не только от соотношения численности населения тех или иных половозрастных групп, но и от возрастных коэффициентов рождаемости и смертности. Величина этих коэффициентов и их межрегиональные различия не учитываются в данном исследовании, так как целью его является определение различий в демографическом потенциале именно половозрастных структур населения при абстрагировании от влияния прочих факторов, детерминирующих различия в естественном приросте.

По состоянию на начало 2016 г. наименьший среди субъектов Российской Федерации демографический потенциал половозрастной структуры населения был в Тульской области, где численность женского населения в возрасте 10-39 лет была меньше, чем численность населения обоих полов в возрасте 65 лет и старше, на 0,7%. В Рязанской и Тамбовской областях две эти численности почти совпадали по величине (численность населения в возрасте 65 лет и старше в этих регионах чуть-чуть больше). Эти регионы, практически, обречены на долгосрочную значительную естественную убыль населения.

Несколько выше, но также очень низок демографический потенциал половозрастной структуры населения в 5 регионах, в которых численность женского населения в возрасте 10-39 лет превосходила на начало 2016 г. численность населения обоих полов в возрасте 65 лет

¹ Рассчитано по данным Росстата.

и старше не более, чем на 10%: Псковская (соотношение двух этих численностей – 1,02), Тверская (1,06), Владимирская (1,08), Новгородская (1,08) и Пензенская (1,08) области.

От 1,10 до 1,20 соотношение численностей женского населения в возрасте 10-39 лет и населения обоих полов в возрасте 65 лет и старше в 15 регионах (10 из них относятся к Центральному федеральному округу): Ивановская (1,11), Воронежская (1,12), Курганская (1,12), Ярославская (1,12), Орловская (1,14), Калужская (1,15), Курская (1,15), Липецкая (1,15), Кировская (1,16), Ульяновская (1,16), Смоленская (1,18), Брянская (1,19) и Костромская (1,19) области, Республика Крым (1,16) и Севастополь (1,17).

В 10 субъектах Российской Федерации величина этого показателя от 1,20 до 1,30 (Ленинградская (1,20), Саратовская (1,20), Нижегородская (1,21), Волгоградская (1,22), Белгородская (1,25), Ростовская (1,26) и Самарская (1,27) области, Республика Мордовия (1,24), Москва (1,25) и Санкт-Петербург (1,26)); а в 11-ти – от 1,30 до 1,42 (величина этого показателя в целом по России): республики Карелия (1,31), Адыгея (1,34) и Чувашская (1,42), Краснодарский (1,31) и Алтайский (1,35) края, Архангельская (1,36), Вологодская (1,38), Свердловская (1,39), Московская (1,40), Калининградская (1,41) и Челябинская (1,42) области).

Таким образом, в 44 регионах на начало 2016 г. демографический потенциал половозрастной структуры населения был меньше, чем в целом по стране, а в 41-м – больше.

Немного больше среднероссийского он был в 12 субъектах Российской Федерации, в которых величина соотношения численностей женского населения в возрасте 10-39 лет и населения обоих полов в возрасте 65 лет и старше составляла на начало 2016 г. от 1,42 до 1,60: республики Татарстан (1,51), Северная Осетия–Алания (1,52), Марий Эл (1,53) и Башкортостан (1,59), Приморский (1,43), Пермский (1,50) и Ставропольский (1,52) края, Оренбургская (1,45), Новосибирская (1,48), Кемеровская (1,50), Астраханская (1,53) и Омская (1,54) области.

От 1,60 до 2,00 величина этого показателя в 13 регионах: это республики Удмуртская (1,60), Хакасия (1,77), Коми (1,86) и Карачаево-Черкесская (1,90), Хабаровский (1,61), Красноярский (1,76) и Камчатский (1,91) края, Сахалинская (1,71), Амурская (1,74), Иркутская (1,75), Мурманская (1,80) и Томская (1,83) области, Еврейская автономная область (1,71).

В остальных 16 субъектах Российской Федерации численность женского населения в возрасте 10-39 лет на начало 2016 г. была в 2 и более раза больше численности населения обоих полов в возрасте 65 лет и старше, что позволяет говорить об относительно высоком демографическом потенциале половозрастной структуры населения.

Почти в половине из них (7 регионов) соотношение двух этих численностей населения составило от 2,0 до 3,0: республики Калмыкия (2,10), Кабардино-Балкарская (2,12), Бурятия (2,15) и Алтай (2,58), Забайкальский край (2,16), Магаданская область (2,23), Ненецкий автономный округ (2,69).

В трех регионах перевес численности женского населения в возрасте 10-39 лет над численностью населения в возрасте 65 лет и старше в начале 2016 г. был более чем трехкратным (Тюменская область (3,06), республики Саха (Якутия) (3,13) и Дагестан (3,73)), а еще в четырех – превышал 4,0 (республики Тыва (4,21) и Ингушетия (4,97), Ханты-Мансийский–Югра (4,25) и Чукотский (4,89) автономные округа).

Наконец, о самом большом демографическом потенциале половозрастной структуры населения можно говорить в отношении Чеченской Республики и Ямало-Ненецкого автономного округа, в которых отношение численности женского населения в возрасте 10-39 лет к численности населения обоих полов в возрасте 65 лет и старше на начало 2016 г. составляло, соответственно, 6,04 и 8,15.

Таким образом, следует отметить, что диапазон региональных различий в демографическом потенциале половозрастной структуры населения в России очень велик. Если, как отмечалось выше, в Тульской области численность женского населения в возрасте 10-39 лет на начало 2016 г. была меньше численности населения обоих полов в возрасте 65

лет и старше и соотношение между ними составляло 0,99, то в Ямало-Ненецком автономном округе его величина равнялась 8,15, т.е. была в 8,2 раза больше.

Если региональные различия в половозрастной структуре населения в нашей стране анализируются применительно к тем или иным аспектам демографического и социально-экономического развития (см., например, [1, с.142-169; 2, с.72-92]), то исследований различий половозрастных структур населения различных национальностей практически нет.

Следует, конечно, иметь в виду, что оценка демографического потенциала половозрастной структуры населения в разрезе национальностей имеет большей условностей, чем в региональном разрезе. Если по регионам на перспективные изменения соотношения численностей женского населения в возрасте 10-39 лет и населения обоих полов в возрасте 65 лет и старше в рассматриваемый период будут влиять смертность и миграция, то по национальностям – еще и возможное изменение человеком своей национальности, так как она фиксируется по самоопределению. Степень ассимиляции, вероятно, различается у разных национальностей, а у представителей одной и той же национальности – в разных возрастах. Последнее будет находить отражение в особенностях возрастной структуры населения национальностей с разной степенью ассимиляции. Эти особенности могут быть связаны и с разными масштабами миграции в Россию (и из России) населения тех или иных национальностей в различные годы. Кроме того, с точки зрения естественного прироста населения важно иметь в виду, что национальность матери и новорожденного в межнациональном браке могут не совпадать.

Межнациональные различия в оценке демографического потенциала половозрастной структуры населения рассмотрим на основе результатов переписи населения 2010 г. и микропереписи населения 2015 г.

Основываясь на результатах переписи населения 2010 г. можно оценить межнациональные различия демографического потенциала половозрастной структуры населения, который уже реализовывался в период после переписи населения 2010 г. и будет продолжать реализовываться в ближайшие годы.

По данным переписи населения 2010 г., среди наиболее многочисленных национальностей, выделенных при разработке Росстатом, у 6 национальностей отношение численности женского населения в возрасте 10-39 лет к численности населения обоих полов в возрасте 65 лет и старше меньше 1,0: евреи (0,24), белорусы (0,32), украинцы (0,47), карелы (0,64), казаки (0,72), мордва (0,85). Немного выше величина этого показателя у немцев (1,08)¹. Можно, вероятно, предположить высокую степень ассимиляции у представителей этих национальностей.

У русских отношение численности женского населения в возрасте 10-39 лет к численности населения обоих полов в возрасте 65 лет и старше, по данным переписи населения 2010 г., составляет 1,58. Точно такая же величина этого показателя у татар. Несколько ниже она у коми-пермяков (1,33), греков (1,36), удмуртов (1,40), чувашей (1,44) и коми (1,47) и, наоборот, выше у осетин (1,70) и адыгейцев (1,87).

От 2,0 до 3,0 величина этого показателя на момент переписи населения 2010 г. была у башкир (2,04), грузин (2,05), марийцев (2,25), корейцев (2,63), армян (2,64), балкарцев (2,81), черкесов (2,84) и карачаевцев (2,92); от 3,0 до 4,0 – у кабардинцев (3,09), молдаван (3,31), лакцев (3,49), хакасов (3,57), калмыков (3,61), бурят (3,71) и казахов (3,90); от 4,0 до 5,0 – у аварцев (4,36), ногайцев (4,46), алтайцев (4,48), якутов (саха) (4,50) и даргинцев (4,70).

У остальных национальностей, выделенных как наиболее многочисленные при разработке результатов переписи населения 2010 г., перевес численности женского населения в возрасте 10-39 лет по сравнению с численностью населения обоих полов в возрасте 65 лет и старше был более чем пятикратным.

¹ Рассчитано по: Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Т.4. Национальный состав и владение языками, гражданство. С. 306–329 [Электронный ресурс]. URL http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-10.pdf.

От 5,0 до 6,0 величина показателя соотношения двух этих численностей населения была у лезгин (5,31), кумыков (5,40) и табасаран (5,46), от 6,0 до 7,0 – у ингушей (6,08) и чеченцев (6,36), от 7,0 до 10,0 – у тувинцев (7,95), азербайджанцев (7,98), турок (8,04) и цыган (9,35). Свыше 10,0 это соотношение у узбеков (10,98) и таджиков (14,31).

Аномально высокое отношение численности женского населения в возрасте 10-39 лет к численности населения обоих полов в возрасте 65 лет и старше – у киргизов. По данным переписи населения 2010 г., оно составляло 44,62. Очевидно, что это обусловлено миграцией киргизов в Россию, которая значительно выше в более молодых возрастах.

Результаты микропереписи населения 2015 г. в основном подтвердили межнациональные различия в демографическом потенциале половозрастной структуры населения, выявленные по результатам переписи населения 2010 г. При этом у большинства национальностей величина этого потенциала в той или иной степени сократилась.

Менее 1,0 величина отношения численности женского населения в возрасте 10-39 лет к численности населения обоих полов в возрасте 65 лет и старше, по результатам микропереписи населения 2015 г., у белорусов (0,18), евреев (0,21), украинцев (0,41), карелов (0,52), мордвы (0,53), немцев (0,59), коми-пермяков (0,86), удмуртов (0,93), чувашей (0,93) и греков (0,94). По сравнению с переписью населения 2010 г. перечень национальностей, у которых величина этого показателя не превышает 1,0, пополнился немцами, коми-пермяками, удмуртами, чувашами и греками. Причем даже у тех национальностей, у которых в 2010 г. она была очень низкой (евреи, белорусы, украинцы, карелы, мордва), в 2015 г. еще более снизилась.

Если, по данным переписи населения 2010 г., у русских отношение численности женского населения в возрасте 10-39 лет к численности населения обоих полов в возрасте 65 лет и старше составляло 1,58, то по результатам микропереписи населения 2015 г. величина этого показателя снизилась до 1,21.¹

Кроме перечисленных выше национальностей, более низкая, чем у русских, величина этого показателя, по данным микропереписи населения 2015 г., была у коми (1,01), грузин (1,07), корейцев (1,10) и татар (1,14).

Несколько выше, чем у русских, но меньше 2,0, величина отношения численности женского населения в возрасте 10-39 лет к численности населения обоих полов в возрасте 65 лет и старше в 2015 г. была у молдаван (1,58), башкир (1,61), марийцев (1,64), адыгейцев (1,66), осетин (1,68) и лакцев (1,89). Только у осетин этот показатель почти не изменился по сравнению с 2010 г. (1,70), а у остальных из перечисленных здесь национальностей он существенно снизился (наиболее значительно у молдаван (с 3,31 до 1,58) и лакцев (с 3,49 до 1,89); если у молдаван на такие изменения могли повлиять как миграционные, так и ассимиляционные процессы, то у лакцев, видимо, только ассимиляционные).

От 2,0 до 3,0 величина отношения численности женского населения в возрасте 10-39 лет к численности населения обоих полов в возрасте 65 лет и старше, по данным микропереписи населения 2015 г., у балкарцев (2,00), крымских татар (2,04), кабардинцев (2,21), черкесов (2,28), армян (2,32), карачаевцев (2,34), казахов (2,56), ногайцев (2,81), алтайцев (2,85), даргинцев (2,96) и хакасов (2,96); от 3,0 до 4,0 – у кумыков (3,03), бурят (3,06), якутов (саха) (3,20), табасаран (3,31), калмыков (3,34), аварцев (3,36); от 4,0 до 5,0 – у лезгин (4,90) и ингушей (4,92). У алтайцев, даргинцев, ингушей, казахов, ногайцев и якутов (саха) величина этого показателя снизилась, по сравнению с 2010 г., более чем на 1,0, а у кумыков и табасаран – более чем на 2,0.

У остальных национальностей, выделенных при разработке результатов микропереписи населения 2015 г., перевес численности женского населения в возрасте 10-39 лет по сравнению с численностью населения обоих полов в возрасте 65 лет и старше был

¹ Рассчитано по: Таблицы с итогами микропереписи населения 2015 года. Раздел X. Национальная принадлежность и владение языками. Таблица 10.17 Население отдельных национальностей, принявшее участие в микропереписи, по возрастным группам и полу [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/micro-perepis.html.

более чем пятикратным. У азербайджанцев он составил 5,22, у чеченцев – 5,38, у тувинцев – 6,61, у цыган – 7,28.

Очень значительно сократилась величина этого показателя у узбеков и таджиков. Если в 2010 г. она составляла, соответственно, 10,98 и 14,31, то в 2015 г. – 7,75 и 10,26. Еще большее ее снижение произошло у киргизов, но она по-прежнему аномально высока (26,15).

Единственной национальностью, у которой в 2015 г. повысилась, по сравнению с 2010 г., величина отношения численности женского населения в возрасте 10-39 лет к численности населения обоих полов в возрасте 65 лет и старше, являются турки. Если по переписи населения 2010 г. величина этого показателя составляла у них 8,04, то по микропереписи населения 2015 г. – 9,30.

Этнические различия демографического потенциала половозрастной структуры населения в России еще более существенны, чем региональные. В то же время, анализируя их, следует иметь в виду отмеченные выше особенности детерминации формирования половозрастной структуры населения по национальностям.

Данная работа представляет собой, по сути дела, первый опыт анализа региональных и этнических различий демографического потенциала половозрастной структуры населения, т.е. различий в потенциальном влиянии этой структуры на естественный прирост. Представляется, что подобные исследования, позволяющие оценивать дифференциацию вклада половозрастной структуры населения в перспективную динамику его численности, следует расширять и совершенствовать наряду, разумеется, с демографическими прогнозами, которые также дают возможность оценивать вклад структуры населения в его динамику. В отличие от прогноза предлагаемый подход не позволяет количественно оценить вклад половозрастной структуры населения в динамику численности населения, но зато значительно более простым способом с меньшим количеством требуемой для расчета информации (по сравнению с традиционным демографическим прогнозом методом передвижки возрастов) позволяет оценить региональные различия в потенциальном влиянии этой структуры на естественный прирост населения. Что касается этнических различий, то следует отметить, что традиционные демографические прогнозы дифференцированно по национальностям в России не рассчитываются (прежде всего, из-за отсутствия необходимой статистической информации), и поэтому предлагаемый метод дает, по сути дела, единственную возможность оценить этнические различия в половозрастной структуре населения с точки зрения ее потенциального влияния на естественный прирост.

© Архангельский В.Н. Текст. 2017

Благодарность

Статья подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 15-06-04731 «Социальные и экономические последствия возможных сценариев демографического развития России (на федеральном и региональном уровнях)».

Список источников

1. Демографические контуры регионов России. – М.: Экон-Информ, 2009.
2. Население России 2010-2011. Восемнадцатый-девятнадцатый ежегодный демографический доклад. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2013.

Информация об авторе

Архангельский Владимир Николаевич (Россия, Москва) – кандидат экономических наук, заведующий сектором, Центр по изучению проблем народонаселения Экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 46); ведущий научный сотрудник, Международная лаборатория демографии и человеческого капитала РАНХиГС (119571, Москва, пр. Вернадского, д. 82, стр. 1); e-mail: archangelsky@yandex.ru

REGIONAL AND ETHNIC DIFFERENCES OF THE DEMOGRAPHIC POTENTIAL THE SEX AND AGE STRUCTURE OF THE POPULATION

The article presents the results of the evaluation of regional (beginning in 2016) and ethnicity (according to census 2010 and the micro-census of the population, 2015). differences in demographic potential the sex and age structure of the population, defined as the ratio of the numbers of the female population aged 10-39 years and the population of both sexes aged 65 years and older.

Keywords: demographic potential, sex and age structure, regions, nationalities.

Information about the author

Arkhangel'skiy Vladimir Nikolaevich (Russia, Moscow) – Candidate of Economic Sciences, Head of Sector, Lomonosov Moscow State University, Faculty of Economics, Center for Population Studies (119991 Russia Moscow, Leninskiye Gory, 1–46), Leading Research Fellow, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), International Laboratory of Demography and Human Capital (119571 Russia Moscow, Prospect Vernadskogo, 82-5); e-mail: archangelsky@yandex.ru

УДК 94(470)"19":930(470)

Е.Ю. Баранов

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИИ В XX ВЕКЕ: ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

На основе анализа историографии определяются возможности изучения демографического потенциала России в XX веке. Наличие номотетических и идеографических работ, комплексов источников по истории населения обеспечивает возможности реализации обобщающих исследований демографического потенциала России и ее регионов, оценки нереализованного роста населения и выявления закономерностей демографического развития.

Ключевые слова: историческая демография, демографическая история, историография, демографический потенциал, демографическая модернизация, демографический переход.

В науке к сегодняшнему дню не сложилось унифицированной дефиниции понятия «демографический потенциал». Все определения связаны с набором количественных и качественных характеристик населения, включающих показатели его численности, воспроизводства, состава (прежде всего половозрастного), продолжительности жизни, миграционного движения и др. Одно из наиболее обобщенных определений приводится в учебном пособии С.В. Рязанцева, И.А. Айдрус, Е.В. Письменной «Демографический потенциал как основа развития системы высшего образования»: «Под демографическим потенциалом страны (региона) понимается совокупность населения (народонаселения) с определенными качествами (характеристиками), необходимыми для социально-экономического развития данной территории». При этом демографический потенциал характеризуется показателями динамики численности населения, его состава и структуры [13, с. 4–9]. В современной демографии понятие демографический потенциал тесно связано с задачами демографического прогнозирования, оценкой трудового потенциала населения и возможностей и перспектив социально-экономического развития отдельных регионов и территорий.

При оценке демографического потенциала следует учитывать исторический опыт развития народонаселения. В отечественной историографии не сложилось специальной